

Людмила Викторовна Федяева

Омский государственный педагогический университет, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики,
Омск, Россия
e-mail: lvfed2007@yandex.ru

Еще раз о воспитании в обучении

Аннотация. В статье рассматривается актуальность одной из закономерностей воспитания, а именно воспитания, происходящего в самом процессе обучения. Анализируется соответствие «Примерной программы воспитания», предложенной в 2020 г., реальному положению дел в процессе воспитания.

Ключевые слова: образование, обучение, воспитание, закономерности воспитания, социализация, культура, школьный предмет.

Lyudmila V. Fedyaeva

Omsk State Pedagogical University, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy,
Omsk, Russia
e-mail: lvfed2007@yandex.ru

Upbringing in Teaching Revisited

Abstract. The relevance of one of the patterns of upbringing is considered, namely, that upbringing takes place in the learning process. The article analyses the correspondence of the Model education program proposed in 2020 to the real state of affairs in the education process.

Keywords: education, training, upbringing, patterns of upbringing, socialization, culture, school subject.

Введение (Introduction)

Проблема воспитания подрастающего поколения остается актуальной всегда. Это обусловлено тем, что воспитание — ведущая функция общества со времени образования этого общества. Сохранение культурного и социального кода, само существование цивилизации во времени возможно только в том случае, когда присутствует механизм передачи общественно-исторического опыта от одного поколения другому.

С развитием общества меняются формы и методы воспитания, но задачи сохранить нормы, ценности, традиции, материальные богатства и знания общества остаются всегда.

Конец XX и начало XXI в. характеризуются двумя разнонаправленными векторами. С одной стороны, очевидно усиление формального подхода к воспитанию, выражающееся в создании всевозможных программ воспитания, профессиональных стандартов, закона «Об образовании в РФ» — в этих документах упор делается на внеучебную работу с обучающимися. С другой стороны, столь же очевидно снижение культурного уровня обучающихся. В этой связи особое значение приобретают принципы педагогики С. И. Гессена, большое внимание уделявшего развитию культуры в процессе школьного обучения посредством культурной составляющей каждого предмета.

Методы (Methods)

В статье предпринято теоретическое осмысление проблемы на основе изучения педагогической, психологической, методической литературы, осуществлен анализ профессиональных стандартов и государственных программ воспитания с целью изучения характера и содержания воспитательной составляющей деятельности учителя-предметника.

Литературный обзор (Literature Review)

В настоящее время воспитание рассматривается как процесс организованной социализации и предполагает включение обучающихся в специфические обстоятельства и отношения, позволяющие выбрать способ адаптации к современному миру. К основным закономерностям процесса воспитания относится его культуросообразность, т. е. воспроизводство культуры, в которой воспитывается ребенок. Все общепринятые концепции воспитания: Е. В. Бондаревской, В. А. Караковского, Л. И. Новиковой, Н. Л. Селиванова, А. Н. Тубельского, Н. Е. Щурковой — подчеркивают значение культуры в воспитании ребенка.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Анализ философской и педагогической литературы показывает, что привычное нам понятие «образование»

появляется в работах Х.-Г. Гадамера. Ученый полагал, что образование уже «теснейшим образом связано с понятием культуры и обозначает... способ преобразования природных задатков и возможностей» (см. об этом: [1, с. 4]). В работах последующих периодов понятия образования и культуры неразрывно связаны; предполагается, что каждый человек имеет что-то вроде задания по освоению целей и ценностей, образующих культуру [1, с. 4–5]. По мнению С. И. Гессена, человек движется по пути образования, как народ движется по пути культуры. В педагогике существует взгляд на образование как на совокупность развития, обучения, воспитания и социализации [2, с. 32–36]. В статье мы остановимся на одной из составляющих понятия образования, а именно на воспитании, так как именно воспитание наиболее тесно связано с культурой.

В 2020 г. Министерство просвещения Российской Федерации предложило «Примерную программу воспитания», в которой определило ценности, цели и задачи воспитания для обучающихся в общеобразовательной школе. К основным ценностям программа относит семью, труд, отечество, культуру и т. д. Общей целью воспитания провозглашается личностное развитие школьников, проявляющееся:

«1) в усвоении ими знаний основных норм, которые общество выработало на основе этих ценностей (то есть в усвоении ими социально значимых знаний);

2) в развитии их позитивных отношений к этим общественным ценностям (то есть в развитии их социально значимых отношений);

3) в приобретении ими соответствующего этим ценностям опыта поведения, опыта применения сформированных знаний и отношений на практике (то есть в приобретении ими опыта осуществления социально значимых дел)» [3].

Апробация примерной воспитательной программы прошла в большинстве (в 83 из 85) регионов Российской Федерации. В ее апробации участвовали ведущие специалисты в теории и практике воспитания. К началу 2021/22 учебного года на основе «Примерной программы воспитания» были разработаны программы воспитания всех школ России.

Анализ примерной программы позволяет сделать вывод, что культура по-прежнему входит в число основных приоритетов. В частности, примерная программа трактует культуру как духовное богатство общества и важное условие ощущения человеком полноты проживаемой жизни, которое дают ему чтение, музыка, искусство, театр, творческое самовыражение [3].

Между тем обилие концепций и программ воспитания подрастающего поколения пока не оправдывает возложенных на них надежд. Скорее можно наблюдать сокращение наполнения понятия «культура».

Рассмотрим незамысловатый пример. Все знают, что в настоящее время особенно подчеркивается необходимость «ценностного отношения» к науке, образованию, воспитанию, культуре и др. Если открыть Международный сборник научных трудов «Педагогика и жизнь» за 2008 г., можно найти упоминание об интересном исследовании. В указанном году студентами воронежских вузов был составлен «портрет высококультурного человека». Среди характерных качеств последнего

выделялись компетентность, стремление к самосовершенствованию, открытое восприятие новой информации со способностью ее критически анализировать, умение признать ошибочность своего мнения, рефлексия, знание нравственных норм, основанных на чести, совести и достоинстве, тактичность, толерантность, ответственность к труду [4, с. 12–13].

Как показала дальнейшая жизнь, а прошло всего 13 лет, требования к «высококультурному человеку» значительно снизились. В последнее время, рассуждая о ценностях в образовании, всё чаще мы говорим о компетентности, функциональной грамотности и толерантности. И компетентность, и функциональная грамотность, по мнению А. А. Леонтьева, нацелены на формирование способности человека свободно использовать навыки и умения чтения и письма для получения информации из текста, т. е. для его понимания, компрессии, трансформации и т. д., и для передачи такой информации в реальном общении. Исследования С. Г. Вершловского, М. Д. Матюшкина, С. А. Тангяна, В. В. Мацкевича и С. А. Крупник показывают, что функциональная грамотность — это способ социальной ориентации личности; уровень знаний, умений и навыков, необходимый для полноправного и эффективного участия в жизни своего общества и своей страны, для содействия их прогрессу и для собственного развития; способность человека вступать в отношения с внешней средой и максимально быстро адаптироваться и функционировать в ней.

Для людей, получивших образование во второй половине XX в., странно восхищаться умением, прочитав текст, понять смысл написанного. Мы по «наивности» считали, что читать учатся именно для этого. Но даже эти усеченные ценности требуют вдумчивого, всестороннего подхода. Не замахиваясь на «открытие», мы хотели бы обратиться к одной из закономерностей педагогики, основывающейся на том, что в процессе обучения происходит воспитание. Ведь обучающиеся (школьники и студенты) всё равно приходят в свои образовательные организации и проводят там определенное время, а значит, это время можно использовать для приобщения их к принятым в Российской Федерации ценностям.

Как известно, не сохранилось ни одной нации, не сумевшей сформировать и сохранить свою культуру. В своих рассуждениях С. И. Гессен устанавливает точное соответствие целей образования и целей культуры, доказывая, что «образование есть не что иное, как культура индивида» [5, с. 33]. Размышляя о ценностях образования и культуры, о совпадении целей образования и культуры, о совпадении направлений образования и направлений культуры, он указывает на всегдашнюю незавершенность процесса личного образования [5, с. 34]. Таким образом, в процессе образования обучающиеся приобщаются к ценностям культуры, а образование есть не что иное, как целостный педагогический процесс, в котором происходит развитие личности.

Передача культурных ценностей — одна из основных задач образования. Выдающийся российский и европейский педагог С. И. Гессен говорил: «Задача всякого образования — приобщение человека к культурным ценностям науки, искусства, нравственности, права, превращение природного человека в человека культурного... Если проблема образования есть проблема культуры, то, очевидно, отрицание

культуры, связанное с отрицанием истории, ведет и к отрицанию образования» [5, с. 5].

Отсюда — главная задача на сегодня заключается в том, чтобы наладить передачу культурных ценностей от одного поколения другому. Долгое время эту функцию выполняли литература, театр, кино, телевидение. Люди, не разделенные буквами на поколения (например, поколение X и т. д.), читали одни и те же книги, смотрели фильмы и спектакли, любили одних и тех же исполнителей. Конечно, это очень упрощенный взгляд на людей 1950–1970-х гг., но, знакомясь, общаясь, эти люди всегда могли найти точки соприкосновения. Это позволяло им ощущать себя носителями одной культуры.

Например, известные всем греческие мифы дошли до нашего времени, потому что стали передаточным звеном культуры от одного поколения к другому. Н. Ф. Голованова пишет: «Мифы передавались в культуре человеческого сообщества, их рассказывали, запоминали, передавали своим соплеменникам, своим подрастающим детям» [6, с. 13], они стали одной из форм постижения бытия. «Знание одних и тех же мифов устанавливало в среде людей единство взглядов» [6, с. 13]. В настоящее время трудно найти такие «мифы», которые бы смогли сплотить народ, нет произведений литературы, телевидения или кино, которые могли бы объединить все поколения. В результате мы наблюдаем разрыв культурного кода поколений, пробуксовку концепций и программ, замену реальных дел сложной отчетностью. Конечно, эти проблемы возникли не на пустом месте: меняется культурный посыл средств массовой информации, кинематографа, театра, телевидения, появляются многочисленные платформы в интернете, затрудняющие контроль со стороны родителей «культурного контента», меняется подход к знаниям. Но мы должны отметить, что меняются и сами дети, в частности, философия быстрого успеха оказала серьезное влияние на молодое поколение.

До конца XX в. и школьное, и вузовское образование находилось на позициях гностического подхода, когда полезность знаний не подвергалась сомнениям. Чем лучше ребенок усваивает знания, тем производительней работа преподавателя, тем способней ученик. В начале нулевых система знаний, умений, навыков (так называемых ЗУНов) подвергалась справедливой критике. Взамен предлагалось смещение акцентов с увеличения объема информации на повышение интеллектуального и культурного развития обучающихся, а также создание условий для превращения учащегося из объекта обучения в субъект жизнедеятельности, основными принципами которой должны стать вариативность, дифференциация и индивидуализация образования. Одновременно в вузах на смену ЗУНам пришли компетенции, которые предполагали приобретение опыта творческой деятельности, развитие креативной личности, воспитание человека в человеке. Таким образом, цель образования предусматривала создание у обучающихся механизмов самореализации, саморазвития, самовоспитания, необходимых для взаимодействия с людьми, культурой, цивилизацией. В настоящий момент трудно говорить о положительной результативности предложенных преобразований.

За 13 лет, прошедших с уже упомянутого исследования, наблюдаются изменения и в студенческой среде. С одной

стороны, мы можем констатировать, что выпускники школ за последние годы изменились ментально. Многие студенты последних наборов, приходя в вуз даже со школьной скамьи, уже имеют «свое дело». Некоторые, занимаясь активно в танцевальных или других студиях, к 17 годам становятся наставниками маленьких участников, другие к этому времени оканчивают курсы парикмахеров, третьи в период летних каникул подрабатывают, а затем продолжают активно заниматься этой работой уже на постоянной основе. В вуз приходят вполне самостоятельные люди, для которых учеба в вузе становится способом подняться по карьерной лестнице в рамках выбранной деятельности, приобрести конкретные знания, а также расширить свои возможности в выборе направлений деятельности. Во всех этих случаях воспитательный эффект обучения становится очень востребованным.

С другой стороны, приходится признать не лучшее влияние так называемой философии успеха на моральный облик молодежи. Лозунг «хочу всё и сейчас» нанес решительный удар по уровню духовного развития молодежи и отдалил ее от представителей старшего поколения. Постоянно реформируя основную образовательную программу, мы сокращаем и расшатываем последнюю культурную «скрепу». Слова А. С. Пушкина: «Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь» — стали не насмешкой над поверхностным образованием Евгения Онегина, а констатацией положения дел в образовании.

Проведя нехитрый анализ современной ситуации в образовании, мы пришли к выводу, что необходимо найти остатки культурного кода, связывающего поколения, при этом не внося в жизнь классных руководителей и администрации школ дополнительные трудности. Мы выдвинули тезис, что в настоящее время культурным связующим звеном между поколениями может стать основная образовательная программа, а поэтому в процессе обучения необходимо максимально раскрывать заложенный в каждую дисциплину культурный потенциал. Эти мысли подкрепляются положениями «Примерной программы воспитания»: одна из воспитательных задач предполагает «использование воспитательных возможностей содержания учебного предмета через демонстрацию детям примеров ответственного, гражданского поведения, проявления человеколюбия и добросердечности, через подбор соответствующих текстов для чтения, задач для решения, проблемных ситуаций для обсуждения в классе» [3].

В этой статье мы хотим сделать акцент на культурологическом аспекте школьного предмета. Говоря о воспитании в процессе обучения, мы опираемся на труды С. И. Гессена, утверждавшего, что «воспитание к нравственности достигается не объяснениями того, что такое нравственность, и не морализующими рассуждениями, вставляемыми по каждому поводу в преподавание, но единственно лишь правильной организацией работы учащихся. Ученик, который добросовестно, самостоятельно и с искренним интересом решает математическую задачу, в гораздо большей мере образовывается нравственно, чем... ученик, слушающий морализующие рассуждения учителя и научившийся хорошо повторять слова учителя о нравственности и морали»

[5, с. 133]. «Для того, чтобы воздействовать нравственно воспитуяще, ... преподавание должно быть всецело обращено на самый предмет», т. е. обучение математике должно быть математическим, «обучение истории должно ставить себе задачей возможно более объективное изучение прошлого» [5, с. 134].

Каждый школьный предмет содержит большой воспитательный потенциал. В частности, предметы естественно-научного цикла способствуют развитию логического мышления, креативности, самостоятельности, усидчивости, умения добиваться поставленной цели, толерантности, индивидуализации и коллективизма, ответственности, инициативности и творческого потенциала и многих качеств, так необходимых человеку в его повседневной жизни. Изучая азы геометрии, мы знакомимся с основами европейской цивилизации и демократии. Ведь не зря демократия зародилась в Греции, где все научные высказывания требовали строгого доказательства, а не собирались в руководящие сборники по решению математических задач, как на Ближнем Востоке. Математика воспитывает в нас и толерантность, ведь на примерах математических открытий можно наглядно видеть, что люди разных национальностей и культур внесли свой неоценимый вклад в развитие математики. Так, римская система счета уступила в практичности египетской, а индийская математика предложила понятия нуля, разделившего мир на положительное и отрицательное. Сейчас странно представить, как можно было обходиться, хотя бы чисто в бытовом смысле, без этого числа, обозначающего ничто. Эстетическое воспитание обучающихся в процессе изучения точных наук может оказать влияние на гуманизацию всего школьного образования. В качестве примера можно было бы сделать совместный урок по мировой художественной культуре, литературе и математике. Ведь так легко найти и эстетически продемонстрировать связь архитектуры, литературы и математики — не зря в романе «Собор Парижской Богоматери» В. Гюго назвал архитектуру «каменной книгой», по которой мы изучаем историю человечества. Яркие примеры греческой культуры, архитектуры и геометрии расскажут о становлении европейской культуры, а демонстрацию великолепных соборов можно применить с изучением математического анализа.

Одно перечисление качеств, развиваемых с помощью предметов только естественно-научного цикла, может поставить точку в споре, зачем нужно изучать эти предметы. А родителям, утверждающим, что данные предметы не пригодились им в жизни, можно только выразить сожаление, какими прекрасными качествами они не обладают. При этом необходимо еще раз отметить, какую ценность придает С. И. Гессен самому предмету, его глубокому изучению, не признавая использования предмета для сиюминутных аналогий с событиями текущего времени. По мнению С. И. Гессена, преподавание только тогда оправданно, когда оно остается строго объективным, будучи всецело обращено к своему предмету и не содержит «никакого... морализующего умысла» [5, с. 134].

Наполняя каждое занятие культурной составляющей, мы проводим в жизнь положения профессионального стандарта педагога, в частности следующие:

1) реализация воспитательных возможностей различных видов деятельности ребенка (учебной, игровой, трудовой, спортивной, художественной и т. д.);

2) проектирование ситуаций и событий, развивающих эмоционально-ценностную сферу ребенка (культуру переживаний и ценностные ориентации ребенка);

3) развитие у обучающихся познавательной активности, самостоятельности, инициативы, творческих способностей, формирование гражданской позиции, способности к труду и жизни в условиях современного мира, формирование у обучающихся культуры здорового и безопасного образа жизни;

4) формирование толерантности и навыков поведения в изменяющейся поликультурной среде [7].

Эстетическая (культурная) составляющая применима во всех областях познания и деятельности; в каждой группе наук, ставших учебными предметами, существует свой эстетический критерий истины и специфический оттенок прекрасного [1, с. 61].

Если педагогику С. И. Гессена мы постепенно открываем для себя, хотя многие ее положения удивительным образом созвучны идеям сегодняшнего дня, то педагогика создателя «Великой дидактики» Я. А. Коменского изучена вдоль и поперек. В частности, мы знаем, что главным человеческим добродетелям можно научиться. Как сейчас нужны мудрость, умеренность и справедливость. Я. А. Коменский указывал, что мудрость рождается и укрепляется при изучении основ научного знания. Умеренность воспитывается правильно организованным процессом обучения, где присутствуют «время, мера и порядок» и где обучающиеся должны преодолевать «лень, неуверенность в себе, желание потакать посторонним интересам», а основы справедливости постигаются в школьном общении: дети должны «...избегать лжи и обмана, остерегаться оскорблений, проявлять... готовность помогать другим» [6, с. 179].

Заключение (Conclusion)

Подводя итоги нашей небольшой статьи, вспомним, что и Я. А. Коменский, и С. И. Гессен были сторонниками гуманизации, т. е. приоритетного развития общекультурного содержания образования. Использование возможностей содержания каждого учебного предмета для формирования культурной составляющей позволит воздействовать на основные механизмы самореализации, саморазвития, адаптации, необходимые для взаимодействия с людьми, культурой, цивилизацией, а именно:

– всесторонне повышать уровень владения родным языком с точки зрения правильности и точности выражения мыслей в активной и пассивной речи;

– способствовать формированию и развитию у обучающихся морально-этических качеств личности, адекватных полноценной учебной деятельности;

– способствовать формированию гуманитарного взгляда на школьную программу как важнейший компонент в развитии человеческой культуры.

Таким образом, опираясь на одну из важнейших закономерностей педагогики, согласно которой воспитание происходит в процессе обучения, мы можем сделать шаг к дальнейшей гуманизации образования.

Библиографический список

1. Федяев Д. М., Федяева Л. В. Проблема универсального в профессиональном образовании. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2007. 136 с.
2. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М. : Школа-Пресс, 1995. 448 с.
3. Аprobация и внедрение примерной программы воспитания // Институт стратегии развития образования РАО : сайт. URL: <http://form.instrao.ru> (дата обращения: 10.09.2021).
4. Педагогика и жизнь : междунар. сб. науч. тр. / под общ. ред. проф. О. И. Кирикова. Воронеж : ВГПУ, 2008. Вып. 6. 488 с.
5. Личностно-ориентированная педагогика. Понятие и цели настоящего образования (по трудам С. И. Гессена) / [сост. Е. Г. Осовский]. М. : Амрита, Изд. дом Шалвы Амонашвили, 2018. 248 с.
6. Голованова Н. Ф. Общая педагогика : учеб. пособие. СПб. : Речь, 2005. 317 с.
7. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» // Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н. URL: <https://base.garant.ru/70535556> (дата обращения: 10.09.2021).

References

- Fedyayev D. M., Fedyayeva L. V. (2007) *Problema universal'nogo v professional'nom obrazovanii [Problem of the Universal in Vocational Education]**. Omsk, OGPU Publishing House, 136 p. (in Russian)
- Gessen S. I. (1995) *Osnovy pedagogiki. Vvedenie v prikladnuyu filosofiyu [Fundamentals of Pedagogy. Introduction to Applied Philosophy]**. Moscow, Shkola-Press Publ., 448 p. (in Russian)
- Golovanova N. F. (2005) *Obshchaya pedagogika [General Pedagogy]**. Saint Petersburg, Rech' Publ., 317 p. (in Russian)
- Kirikov O. I. (ed.) (2008) *Pedagogika i zhizn' [Pedagogy and Life]**. Voronezh, VGPU Publ., issue 6, 488 p. (in Russian)
- Osovskii E. G. (ed.) (2018) *Lichnostno-orientirovannaya pedagogika. Ponyatie i tseli nastoyashchego obrazovaniya (po trudam S. I. Gessena) [Personality-Oriented Pedagogy. The Concept and Goals of Real Education (According to the Works of S. I. Hessen)]**. Moscow, Amrita Publ., Shalvy Amonashvili Publ., 248 p. (in Russian)
- Aprobatsiya i vnedrenie primernoi programmy vospitaniya [Approbation in Implementation of an Exemplary Education Program]*, *Institut strategii razvitiya obrazovaniya RAO [Institute of Education Development Strategy of the Russian Academy of Education]*. Available at: <http://form.instrao.ru> (accessed: 10.09.2021). (in Russian)
- Professional'nyi standart "Pedagog (pedagogicheskaya deyatelnost' v sfere doskol'nogo, nachal'nogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniya) (vospitatel', uchitel')" [Professional Standard "Teacher (Pedagogical Activity in the Field of Preschool Education, Primary General, Primary General, Secondary General) (Teacher, Teacher)"]*, *Prikaz Ministerstva truda i sotsial'noi zashchity RF ot 18 oktyabrya 2013 goda. No. 544 [Resolution of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation of October 18, 2013 no. 544]**. Available at: <https://base.garant.ru/70535556> (accessed: 10.09.2021). (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.